

Н.В. Ласкова (Ростов-на-Дону)

МИР В МЕТРОПОЛИЯХ – ВОЙНА В КОЛОНИЯХ: ШОТЛАНДСКО- ФРАНЦУЗСКИЙ КОНФЛИКТ В АКАДИИ/ НОВОЙ ШОТЛАНДИИ (1632)

С О ВРЕМЕН Средневековья развитие англо-французских отношений неоднократно сопровождалось кровопролитным вооруженным противостоянием. В XVII в. внешняя политика многих европейских стран оказалась тесно связана с их колониальными предприятиями, и Англия с Францией не стали исключением. Вплоть до начала XVII в. колониальная активность Англии и Франции сдерживалась из-за позиции ведущих морских и колониальных держав того времени – Испании и Португалии. Тем не менее, в течение первого десятилетия XVII в., после ряда неудачных попыток, англичанам и французам все же удалось закрепиться на территории североамериканского континента. Началось строительство двух империй, между которыми вскоре разразилась упорная борьба¹.

Яблоком раздора стали земли Акадии или Новой Шотландии², которые входят в состав современной Канады. В 1613 г. Акадия оказалась местом первого вооруженного англо-французского конфликта на территории Северной Америки, получившего широкий резонанс. Состоявшиеся тогда рейды английского капитана Сэмюэла Арголла против французских поселений положили начало «кровавопролитному 150-летнему конфликту»³. В дальнейшем, начиная с 20-х гг. XVII в. и вплоть до Парижского мира 1763 г., в результате которого Канада окончательно перешла под власть Великобритании, британцы и французы неоднократно становились участниками вооруженных столкновений в своей борьбе за господство в Северной Америке.

Примечательно, что в начальный период этого длительного соперничества наряду с уроженцами Англии активную роль в нем

играли шотландцы, вставшие с 1621 г. на путь создания своей колониальной империи⁴, и выступавшие тогда как самостоятельный фактор. Поэтому в освещении событий так называемого «англо-французского» колониального соперничества на рубеже 20–30-х годов XVII в. необходимо также иметь в виду победы и поражения шотландских колонистов, которые проявились не только в ходе англо-французской войны 1627–1629 гг., но и после ее завершения.

Часто англо-французскую войну 1627–1629 гг. называют «гугенотской», поскольку центральным ее событием стала осада цитадели французских протестантов – крепости Ля-Рошель. Однако начавшаяся в Европе «религиозная» война продолжилась как «колониальная» в Америке. Важной особенностью данного конфликта является то обстоятельство, что это разгоревшееся за океаном противостояние не удалось остановить ни условиями предварительного перемирия в Сузе (апрель 1629 г.), ни подписанием англо-французского мирного договора в Сен-Жермен-ан-Лэ (март 1632 г.).

Развертывание англо-французского военного конфликта сопровождалось двумя важными обстоятельствами. С одной стороны, в 1627 г. во Франции по инициативе кардинала Ришелье была сформирована «Компания Новой Франции» («Компания 100 партнеров») – организация с капиталом в 300 тысяч ливров, получившая монопольные права на торговлю и политический контроль в североамериканских владениях Франции⁶. С другой стороны, в Англии в том же 1627 г. была сформирована «Лондонская компания торговцев», рассматривавшая канадскую территорию в заливе Св. Лаврентия как область своей коммерческой деятельности. В условиях начавшейся войны с Англией представители этой компании – опытные моряки братья Керки – заручились подписанными Чарльзом I Стюартом каперскими свидетельствами, санкционировавшими захват французских судов и уничтожение французских поселений в Новой Шотландии и Канаде⁷.

Как только в Англии стало известно о намерении «Компании Новой Франции» отправить флотилию с провизией, вооружением и строительными материалами для поддержки Квебека, Керки не стали медлить. В марте 1628 г. на трех кораблях они отправились к заливу Св. Лаврентия, намереваясь не допустить суда к главному французскому форпосту в Америке. Братья блестяще справились с поставленной целью. В Англию Керки возвращались с богатыми трофеями (138 пушек и 14 кораблей) и пленными, в числе которых

оказалось немало влиятельных французов. Победителей встречали с почестями, известный лондонский автор Мартин Паркер сочинил в их честь балладу, которая звучала на улицах английской столицы⁸.

Вдохновленные этими событиями, теперь уже представители созданной зимой 1628–1629 гг. англо-шотландской *Company of Adventurers of Canada*⁹ готовились к рейду в залив Св. Лаврентия. Получив от Чарльза I полномочия «захватывать французские и испанские корабли и разрушать все французские поселения в пределах указанной территории»¹⁰, организаторы экспедиции ставили перед собой две основные цели. Братья Керки рассчитывали на сей раз захватить Квебек, тогда как шотландцы, в лице сына владельца Новой Шотландии сэра Уильяма Александра-младшего и Джеймса Стюарта, четвертого лорда Охилтри, были решительно настроены на создание жизнеспособных поселений в Новой Шотландии¹¹. В свою очередь, с трудом оправившись от удара, «Компания Новой Франции» снаряжала суда, которые должны были помочь Квебеку и изгнать англичан из зоны залива и реки Св. Лаврентия¹².

Однако 24 апреля 1629 г. произошло событие, которое, на первый взгляд, должно было предотвратить наметившуюся военную агрессию обеих сторон. Англия и Франция вышли из состояния войны, подписав мирный договор в Сузе. Затрагивая самый разнообразный круг вопросов – от судьбы гугенотов до состояния двора королевы Марии Генриетты и церемонии обмена послами, данный документ не содержал прямого упоминания о колониальных территориях. Тем не менее, вторая и восьмая статьи этого пока еще предварительного мирного соглашения гласили: «...поскольку будет сложно вернуть все трофеи, захваченные в ходе военных действий, обе короны согласны оставить ситуацию без изменений, не составляя по этому поводу официальных репрессалий <...>, поскольку в море еще находятся корабли, капитаны которых имеют каперские свидетельства, разрешающие захватывать вражеские суда, и экипажи которых могут не знать о заключении перемирия, согласно пунктам данного соглашения все, что окажется захваченным в данных обстоятельствах, в течение двух месяцев после подписания этого договора должно быть возвращено каждой из сторон»¹³.

Однако дальнейшее развитие событий показало, что и англичане и французы не только не отказались от своих намерений в

отношении колониальных владений, но, по сути, игнорируя Сузский договор, продолжили войну в Америке. До конца 1629 г. в адрес правительств Франции и Англии неоднократно поступали жалобы о захватах кораблей и заокеанских территорий, имевших место после подписания перемирия. Среди вопиющих актов агрессии упоминались захват французами в сентябре-октябре 1629 г. трех английских торговых судов у побережья Африки и «двух или трех» – у острова Сент-Кристофер в Карибском море¹⁴. Но самый широкий резонанс получили события, произошедшие летом в Канаде и Акадии. В июле братья Керки добились поставленной цели и вынудили к сдаче Квебек, голодающие жители которого так и не дождались помощи из Франции. Новым губернатором колонии стал Льюис Керк. Прежний глава квебекского поселения Сэмюэл Шамплен, вывезенный в Англию, слишком поздно узнал о перемирии, подписанном в Сузе. Отпущенный во Францию, он прилагал максимальные усилия для возврата Квебека французской стороне¹⁵. В конце 1629 г. английскому правительству стало известно и о том, что основанное в июле Джеймсом Стюартом, лордом Охилтри, англо-шотландское поселение на острове Кейп Бретон в Новой Шотландии подверглось внезапному нападению со стороны французов. Представлявший интересы «Компании Новой Франции», капитан Шарль Даниэль со своим отрядом уничтожил британский форт Розмарин и возвел на его месте форт Св. Анны, объявив остров территорией Франции¹⁶. Французов же, в свою очередь, совсем не радовало то обстоятельство, что сэру Уильяму Александру-младшему в конце концов удалось создать шотландскую колонию Чарлзфорт близ пустовавшего Порт-Рояля, до 1613 г. являвшегося главным французским поселением в Акадии¹⁷. Конфликтную ситуацию должна была разрешить ратификация Сузского договора, по сути, представлявшая собой дополнительный пакт.

Подписанный 29 марта 1632 г. в Сен-Жермен-ан-Лэ еще один, теперь уже окончательный, мирный договор стал «первым англо-французским соглашением, где затрагивались не только европейские, но и североамериканские сюжеты...»¹⁸. В ходе сложных дипломатических переговоров, затянувшихся почти на три года, самым дискуссионным и трудноразрешимым оказался вопрос о статусе Порт-Рояля – Чарлзфорта. Франция настаивала на возврате не только Квебека, но и всех постов в Акадии¹⁹. Однако владелец Новой Шотландии при поддержке шотландских властей и лиц,

заинтересованных в сохранении выгодной для рыболовного и пушного промысла территории, настаивали на том, что, в отличие от Квебека, шотландская колония-поселение в Акадии – Новой Шотландии не завоевывалась, а была создана на свободной территории, не заселенной французами. Законность существования Чарлзфорта как шотландской территории выводилась из права открытия будущей Новой Шотландии Дж. Каботом (1497 г.), завоевания Арголла (1613 г.), хартий сэра Уильяма Александра (1621 и 1625 гг.) и даже признания власти Чарльза I Стюарта некоторыми французами и местным индейским вождем. Это обстоятельство совершенно игнорировалось французскими дипломатами, занявшими жесткую позицию в отношении возврата североамериканским территориям довоенного status quo²⁰.

В итоге, по распространенному в историографии мнению, Новая Шотландия стала жертвой двуличной и корыстной политики Чарльза I Стюарта. Поставленный перед выбором защиты интересов своих подданных, включившихся в пока еще не дававший ощутимых доходов колониальный проект, и получения от Людовика XIII невыплаченной части приданого королевы Марии Генриетты, Чарльз I предпочел второе. Вступившему в конфликт с парламентом и испытывавшему серьезные материальные затруднения английскому монарху, как отмечал канадский историк Д. Харвей, «застыла глаза перспектива получения 400000 крон оставшегося приданого его жены»²¹. Третий пункт Сен-Жерменского договора оговаривал возврат Франции всех территорий, занятых британцами «в Новой Франции, Акадии, и Канаде» и отзыв оттуда всех подданных Чарльза. Участь поселенцев Чарлзфорта была предрешена еще раньше. 10 июля 1631 г. для сэра Уильяма Александра-старшего были составлены четкие инструкции относительно подготовки к сдаче Порт-Рояля – Чарлзфорта. Королевский приказ предписывал «уничтожить форт, возведенный Вашим сыном, вывезти из колонии всех поселенцев, все вещи и бытовые принадлежности, а также домашних животных, оставив территорию незаселенной, каковой она была до прибытия Вашего сына...»²².

При оценке этих событий в историографии, как правило, критикуется проявившаяся в ходе переговоров «двуличная» линия поведения короля, приведшая к краху самостоятельной шотландской колониальной политики в первой трети XVII в. Намного меньше внимания уделено вопросу о состоянии самой шотландской

колонии, просуществовавшей более трех лет, тому, насколько она была жизнеспособна и перспективна к моменту уничтожения. В связи с этим возникает закономерный вопрос о масштабах «жертвы», принесенной Чарльзом I. События, произошедшие в Новой Шотландии осенью 1632 г., позволяют определенным образом ответить на него.

С подачи французского историка XIX в. Жана Ферланда получила развитие точка зрения о ярко выраженной враждебности индейцев в отношении шотландцев из Чарльзфорта. Британцы, якобы, удерживали за собой форт, только благодаря временному присутствию среди них имевшего длительный опыт общения с местными жителями французом Клода де Ля Тура. Но как только он предпочел вернуться на французскую службу и покинул лагерь осенью 1630 г., то все, кто не умер от цинги, за исключением одной семьи, были жестоко истреблены аборигенами²³.

Однако факты противоречат такому утверждению. Действительно, в течение зимы 1629–1630 гг. цинга унесла жизни не менее тридцати человек, о чем сообщил своему сыну Шарлю Клод де Ля Тур²⁴. Но даже через два года после его ухода поселение близ Порт-Рояля оставалось настолько жизнеспособным, что его обитатели смогли полностью разрушить и разграбить возведенный на противоположном берегу залива Фанди французский форт Сент-Мари со складом товаров.

Форт Сент-Мари был возведен по согласованию с «Компанией Новой Франции» осенью 1631 г. Парижская газета *Repaudot's Gazette* комментировала этот факт как событие, не менее значимое, чем возврат Квебека. Расположенный в устье реки Сент-Джон, являвшейся ключевой водной артерией для торговли мехом, в перспективе форт Сент-Мари должен был стать одним из главных форпостов меховой торговли в Акадии. Не исключено, что французов также привлекала возможность с более близкого расстояния контролировать своих конкурентов в Чарльзфорте. Для этого были довольно веские основания. Затянувшиеся переговоры о статусе Порт-Рояля и предупреждение недавно покинувшего Чарльзфорт Клода де Ля Тура о намерении шотландцев развивать и дальше свое поселение и даже напасть в ближайшее время на французский форт Сент-Луи – все это вызывало опасения французской стороны. Изначально планировалось, что главой форта станет Клод де Ля Тур, имевший богатый опыт в торговле с индейцами. Но, в конце концов, тот

остался на острове Кейп Сейбл вместе со своим сыном Шарлем, получившим полномочия королевского генерал-лейтенанта в Акадии. Вместо Ля Тура-старшего форт возглавил молодой лейтенант Жан Даниэль Шалинэ²⁵.

Как оказалось, беспокойство французов в отношении возможной агрессии со стороны колонистов из Порт-Рояля/Чарлзфорта было не напрасным. В соответствии с договором Сен-Жермен-ан-Лэ Порт-Рояль снова стал французским, но произошло это только в конце декабря 1632 г. При этом вынужденные подчиниться королевскому приказу шотландцы покинули свой форт, успев в последний раз «хлопнуть дверью» и уйти не с пустыми руками.

Ко времени, когда вопрос о судьбе Порт Рояля/Чарлзфорта был окончательно решен на государственном уровне, Уильям Александер-младший находился в Шотландии, а форт в Nova Scotia возглавлял капитан Эндрю Форрестер²⁶. Прежде чем исполнить важную функцию официального представителя британской стороны в процедуре передачи французам территории Порт-Рояля, этот человек окажется инициатором последнего вооруженного рейда отчаявшихся шотландцев.

18 сентября 1632 г. двадцать пять колонистов из Чарлзфорта во главе с Эндрю Форрестером совершили грабительский рейд в отношении пока еще малонаселенного французского форта в устье Сент-Джон. Детали неожиданного и стремительного нападения известны благодаря французскому источнику – сохранившемуся докладу лейтенанта Шалинэ²⁷. Шотландцам, прибывшим на барке и шлюпе, был оказан дружественный прием. Комендант Жан Шалине встретил Форрестера у входа в форт со словами: «если Вы желаете войти на территорию вверенного мне форта, то добро пожаловать...». Но за спиной своего командира внезапно появились пятнадцать человек, которые окружили Шалинэ и его четверых спутников, заточили их в кандалы и принудили переместиться в барку. Затем нападавшие уничтожили все знаки, символизировавшие французскую принадлежность колонии – снесли деревянный католический крест и часовню, а также сорвали флаг с лилиями Бурбонов. Посредством пыток и издевательств шотландцы принудили представителя «Компании Новой Франции» Жана Бежо показать местонахождение склада с провиантом и товарами. В результате грабежа в Чарлзфорт были вывезены бочонки с мукой, фасолью и кукурузой, 4 небольших пушки, 10 мушкетов, 4 аркебузы,

свинец, порох, котелки и другие бытовые принадлежности. Самым же ценным трофеем оказались 1500 меховых шкур. Пленных французов сначала доставили в Чарлзфорт. Но как только туда прибыл торговый пинас из Новой Англии, Форрестер договорился с капитаном о вывозе пленных в район реки Пенобскот и высадке их на одном из необитаемых островов. Однако, как отмечал Шалинэ, капитан-англичанин «оказался более человечным» и высадил французов близ устья реки Сент-Джон, неподалеку от их разоренного поселения. Оттуда Шалине и его люди смогли добраться до французского форта на острове Кейп Сейбл. Доклад о грабительском рейде капитана Форрестера при первой же возможности был отправлен на корабле «Байонна» в Адмиралтейство Ля-Рошели²⁸.

Историки по-разному объясняют причины агрессивного поведения шотландцев из Чарлзфорта – «реакцией на несправедливое решение высоких политиков», местью Ля Туру, который «порвал контакты с Александром и его людьми», стремлением «извлечь хоть какую-то выгоду, прежде чем гарнизон навсегда покинет форт»²⁹.

К утверждению о возможной мести Ля Туру можно добавить предположение о пусть и запоздалой реакции на события, произошедшие летом 1629 г. на Кейп Бретоне. Судя по развитию событий, ситуация сильно напоминала прецедент с захватом французами шотландского форта Розмарин. Но более предпочтительным выглядит последнее объяснение. С большой долей вероятности можно утверждать, что к осени 1632 г. шотландцы знали о том, что в ближайшее время им предстоит покинуть колонию. Еще в декабре 1631 г. сэр Уильям Александр, к тому времени уже виконт Стерлинг, направил письменные распоряжения предшественнику Форрестера – сэру Джорджу Хоуму «приложить максимальные усилия для того, чтобы форт, возведение которого происходило при моем сыне, и который Вы теперь возглавляете, был уничтожен <...> и оставлен пустующим и безлюдным, каковым был до прибытия моего сына...»³⁰. Таким образом, жителям Чарлзфорта приказывали принести в жертву королевской политике колонию, на обустройство которой было потрачено немало сил и труда, и которую за три года удалось не только сохранить, но и обжить целыми семьями, имевшими имущество, хозяйство и домашний скот. Оказавшись жестоко обманутыми в своих ожиданиях королем, не раз

обещавшим свою поддержку, шотландцы имели все основания опасаться за свое будущее. В сложившейся ситуации грабительский рейд против ненавистных французов-захватчиков оставался единственной возможностью вернуться на родину не с пустыми руками.

В итоге Эндрю Форрестеру и его людям удалось не только избежать наказания, но и получить определенную компенсацию. Когда в ноябре 1632 г. в Чарлзфорт прибыла французская делегация во главе с новым французским губернатором теперь уже Акадии и Канады Исааком де Разили, Эндрю Форрестер беспрекословно подчинился королевскому приказу оставить форт. В конце декабря по распоряжению де Разили более 40 жителей Чарлзфорта были помещены на борт французского корабля «Сен-Жан» и в начале февраля 1633 г. высажены на английском побережье. Вряд ли Исааку де Разили было известно о сентябрьских событиях, иначе он не заплатил бы уезжавшим на родину шотландцам 15000 ливров в качестве компенсации за оставленные ими в Чарлзфорте амуницию и продукты, часть которых представляла собой трофеи, вывезенные из французского форта Сент-Мари³¹.

Шотландско-французский вооруженный конфликт, произошедший в устье реки Сент-Джон осенью 1632 г., продемонстрировал продолжение, вопреки заключенному в Европе мирному договору, проявления заложенной еще в 1613 г. агрессивной природы связей Акадии с Новой Шотландией, когда каждая из сторон искала возможность выдворить соперника «со своей» территории. Из подписанного в Европе мирного договора для колонистов отнюдь не безусловно следовали мирные отношения в Америке.

С учетом наличия скудной документальной и противоречивой историографической информации о состоянии созданной в 1629 г. первой шотландской колонии в Новой Шотландии, рейд во главе с капитаном Форрестером можно рассматривать как одно из важных свидетельств в пользу ее жизнеспособности и перспективности к моменту, когда она была цинично уничтожена Чарльзом I Стюартом.

¹ Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII в. СПб., 2005.

² Акадией (*фр. Acadie*) французы называли территории полуострова Новая Шотландия, современной канадской провинции Нью-Брансуик и ряд близлежащих

островов в Атлантическом океане. С 1621 г. англичане и шотландцы, в соответствии с королевской Хартией от 10 сентября, провозгласившей создание шотландской колонии, стали называть эти территории Nova Scotia (Новая Шотландия). После подписания Утрехтского мира в 1713 г. с началом так называемого «Британского периода» колониального господства в Канаде это наименование стало официальным, и в настоящее время сохранилось в качестве названия одной из т.н. Приморских канадских провинций.

³ Thornton J. Ancient Pemaquid: an historical review // Collection of the Main Historical Society. Vol. 5. Portland, 1857. P. 179; Н.В. Ласкова. Англо-французский вооруженный конфликт в Акадии (1613 г.) в истории возникновения Новой Шотландии // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18–20 мая 2011 г. Часть I. СПб., ВИМАИВиВС, 2011. С. 517–527.

⁴ Carta Domini Willelmi Alexandri equities Domini et Baroniae Novae Scotiae in America. 10 Septembris 1621 // Royal letters, charters, and tracts, relating to the colonization of New Scotland, and the institution of the order of knight baronets of Nova Scotia. 1621–1638 / Ed. by D. Laing. Edinburgh, 1867.

⁵ Compagnie des Cent-Associés de la Nouvelle-France.

⁶ Fiske J. New France and New England. Boston; N.Y., 1904. P. 83.

⁷ Moir J. Kirke // Dictionary of Canadian Biography. Ed. by G.W. Brown, F.G. Halpenny, D.M. Hayne Vol. I: 1000 to 1700. Repr. with corr. Toronto, 1979. P. 405.

⁸ Ласкова Н.В. Англо-французские военные действия в Северной Америке и крах шотландской колонии Розмарин (1628–1629) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 г. Часть II. СПб., ВИМАИВиВС, 2011. С. 124–126.

⁹ Voyages of Samuel de Champlain with Historical Illustrations, and a Memoir by the Edmund E. Slafter. Vol. I. Boston, 1880. P. 161. № 97.

¹⁰ Commission to sir Wil. Alexander and others to make a voyage to the Gulf and river of Canada...// Calendar of State Papers. Colonial series. America and West Indies 1574–1660. Ed. by W.N. Sainsbury. London, 1860. P. 96. № 2.

¹¹ Insh G. Scottish colonial schemes, 1620–1686. Glasgow, 1922. P. 78.

¹² Biggar H., Wrong G. The early trading companies of New France. A contribution to the history of commerce and discovery in North America. Toronto, 1901. P. 137–138.

¹³ A Treaty of Peace and Confederacy between Lewis XIII. King of France, and Charles I. King of England, made at Suza the 24th of April, 1629 // A general collection of Treatys, Manifesto's, Contracts of Marriage, Renunciations, and other Publick Papers, from the Year 1495, to the Year 1712 in four volumes. Second Ed. Vol. II. London, 1732. P. 266–267.

¹⁴ European Treaties Bearing on the History of the United States and Its Dependencies to 1648 / Ed. by Frances Gardiner Davenport. The lawbook Exchange, New Jersey, 2004. P. 316; Examination of William Cock, master of the Plough of London // Calendar of State Papers... P. 103.

¹⁵ Lanctot G. A History of Canada. Vol. I: From its Origins to the Royal Regime, 1663. Toronto, 1963. P. 134–136; Voyages of Samuel de Champlain...P. 168–169; Calendar of State Papers... P. 103. № 37.

¹⁶ Ласкова Н.В. Англо-французские военные действия в Северной Америке... С. 128–130.

- ¹⁷ Finnan Mark. *The First Nova Scotian*. Halifax, N.S, 1997. P. 122; Reid J., Baker E. *Essays on Northeastern North America, Seventeenth and Eighteenth Centuries*. Toronto, 2008. P. 29.
- ¹⁸ Акимов Ю.Г. Указ. соч. С. 144.
- ¹⁹ Reid J. *Acadia, Maine, and New Scotland: Marginal Colonies in the Seventeenth Century*. Toronto, Buffalo, London, 1981. P. 37.
- ²⁰ *Calendar of State Papers...* P. 113. № 82; Harvey D. Alexander, sir William, Earl of Stirling // *Dictionary of Canadian Biography...* P. 53; Royal letters, charters, and tracts... P. 63.
- ²¹ Harvey D. *Sir William Alexander and Nova Scotia // Collections of the Nova Scotia Historical Society*. Vol. 30. Halifax, 1954. P. 25.
- ²² The Earl of Stirling's register of royal letters relative to the affairs of Scotland and Nova Scotia, from 1615–1635. Vol. II. Ed by Ch. Rogers. Edinburgh, 1885. P. 544.
- ²³ Ferland J. *Cours d'histoire du Canada*. Vol. I. Quebec, 1861. P. 249; Calnek W. *History of the county of Annapolis including old Port Royal and Acadia*. Toronto, 1897. P. 18–19; Gordon J. *The Scot in New England and the Maritime Provinces*. Part III // *Americana (American Historical Magazine)* Vol. V, Pt. 2, 1910. P. 802.
- ²⁴ *The Works of Samuel de Champlain*. Ed. by H.P. Biggar. Vol. VI. Toronto, 1936. P. 176.
- ²⁵ MacDonald M. *Fortune & La Tour. The Civil War in Acadia*. Toronto-New York-London-Sydney-Auckland, 1983. P. 38–39; MacBeath G. *Saint-Etienne de La Tour, Claude de // Dictionary of Canadian Biography...* P. 596.
- ²⁶ Об этом человеке очень мало информации. Известно, что он был выходец из Данди и принадлежал к старинному шотландскому роду. См: Dobson D. *The Scottish Surnames of Colonial America*. Baltimore, 2003. P. 44.
- ²⁷ *Archives de la Charente-Maritime. Amiraute de la Rochelle*. B5654.
- ²⁸ MacDonald M. *Fortune & La Tour...* P. 46–47; MacBeath G. *Forrester // Dictionary of Canadian Biography...* P. 310–311.
- ²⁹ MacDonald M. *Fortune & La Tour...* P. 45; Акимов Ю.Г. Указ. соч. С. 149; Lanctot G.A. *History of Canada...* P. 275.
- ³⁰ *Canadian Archeves. Report of the Work of the Archives Branch for the Year 1912*. Ottawa, 1913. P. 50.
- ³¹ MacDonald M. *Fortune & La Tour...*P. 47; Lanctot G. A. *History of Canada...* P. 276; Griffiths N. *From Migrant to Acadian: a North American border people, 1604–1755*. Montreal, 2005. P. 49.